

— Верно. Поэтому ты видишь, что цены на эти два места немного ниже, всего около 4 000 с лишним. Если открывать там ресторан, первый магазин точно не подойдёт, но если хорошо его обустроить, второй, возможно, сойдётся. Только вот боюсь, что, когда пойдут дожди, они смоят запах из реки наружу. Тогда второму помещению тоже не избежать этой участи, — проанализировал Цай Чжююань.

Цай Миншань наконец понял, почему, когда он смотрел на эти места, ему казалось, что и расположение, и поток людей, и цена были хорошими, но они всё равно пустовали. Видимо, местные уже знали об этом недостатке, поэтому никто и не интересовался.

— Отец, а как ты думаешь, где нам лучше всего открыться?

Цай Чжююань улыбнулся и сказал:

— Ты забыл, что, если пройти ещё десять-двадцать метров вперёд, на следующем перекрёстке будет больница. Напротив больницы, на другом перекрёстке, есть небольшой рынок, где продают овощи и фрукты. Если пройти немного дальше, там есть несколько маленьких лавок, ещё меньше, чем те, что снаружи. Хотя там грязнее, но место за рынком недалеко, и окружающая среда там неплохая.

— Но отец, это же слишком глухое место. Кто туда придёт? — с беспокойством спросил Цай Миншань.

— Если говорить о людях, то в уезде Z, кроме улицы с книжным магазином и пересекающей её другой улицы, где поток людей больше, остальные места не сильно отличаются, — объяснил Цай Чжююань. — Ты заметил, что в уезде Z крупных ресторанов всего два-три, остальные — это маленькие закусочные. Эти закусочные, вероятно, работают с утра до вечера, а иногда и до ночи. И когда мы обедали или ужинали, разве ты видел, чтобы там не было мест и приходилось ждать?

— Кажется, нет. Но отец, если так, то мы действительно сможем заработать? — Цай Миншань задумался. — Другие, вероятно, используют свои собственные помещения, поэтому аренда для них не проблема. Но если мы. получится ли? Может, нам лучше вернуться в городок T? Там, хоть и мало домов продаётся, поток людей явно больше, и мы можем арендовать помещение. А когда нас забудут, мы сможем вернуться в уезд X.

— Это не обязательно, — улыбнулся Цай Чжююань. — Останемся здесь. Сейчас везде всё быстро развивается. Хотя в уезде Z люди выглядят расслабленными и спокойными, это тоже может быть преимуществом. Ведь когда люди никуда не спешат, они начинают предъявлять более высокие требования. Давай откроемся на той дороге напротив больницы, сделаем заведение с лечебной кухней. Конечно, будем готовить и обычные блюда, но основной акцент сделаем на здоровье. Ведь те, кто попадает в больницу, наверняка больше заботятся о своём здоровье, чем другие.

— Хм. Это действительно звучит неплохо. Но отец, там всё же далеко от больницы. Неужели пациенты будут идти так далеко? — Цай Миншань знал, что миллион юаней в маленьком уезде — это только начало для покупки недвижимости и открытия бизнеса, поэтому им нужно было быть осторожными. Он сомневался и спрашивал Цай Чжююаня.

После того как Цай Миншань начал учиться готовить у Цай Чжююаня и постепенно сблизился с ним, он понял, что этот отец действительно замечательный. Хотя из-за чрезмерной привязанности к сыну он раньше выглядел так, будто сопровождал сына в его отношениях с богатым покровителем. Но теперь, когда они обрели свободу, он действовал очень уверенно и

без колебаний. Поэтому Цай Миншань очень ценил его мнение.

— Не стоит беспокоиться. Если мы действительно откроемся, мы найдём способ, — Цай Чжююань уже всё обдумал. — Хотя в маленьких городах люди не любят заниматься рекламой, я могу это сделать. Ведь, кроме денег, которые Миншань получил от отца молодого господина Сяна, у меня самого тоже есть сбережения, которые я откладывал для сына. Нельзя же было держать их без дела.

— Хорошо, отец. Тогда завтра мы пойдём и спросим? — Цай Миншань привык работать физически, где больше работаешь — больше получаешь. Он не мог сидеть без дела, ведь даже если он не голодал, он терял деньги, и это было больно видеть.

— Не торопись, давай ещё немного посмотрим, — Цай Чжююань знал, что нельзя принимать решения, основываясь только на первом впечатлении. — То, что мы увидели за один-два дня, не всегда точно. Мы можем пообщаться с местными, послушать, что они говорят, и тогда всё станет ясно.

— Но зачем им рассказывать нам? — Цай Миншань привык работать физически, а не головой, поэтому иногда ему было сложно понять.

— Поэтому мы будем узнавать всё косвенно. Смотреть на вещи с разных сторон, — Цай Чжююань указал на здание неподалёку. — Ты же говорил, что это здание интересное. С нашей стороны оно выглядит, как острый пик меча, готовый выпрыгнуть вперёд, а с той стороны, с которой мы возвращались, — округлое. Все вещи такие, они не всегда выглядят одинаково с разных сторон. Нужно смотреть и думать, чтобы понять их истинную суть.

— Да! Я понял, отец! — Цай Миншань уверенно кивнул. Он вспомнил, что раньше никто не учил его таким вещам. Его родители только заставляли его меньше есть и больше работать. А когда он вырос, они хотели, чтобы он не тратил их деньги, но при этом возвращал им долг за воспитание.

Поэтому, когда он очнулся и увидел, что прошло уже несколько дней, он даже не подумал о возвращении. Конечно, одна из причин была в том, что он не мог уйти. Но даже если бы он смог, зачем ему было возвращаться? Чтобы увидеть, как его родители, узнав, что он не смог собрать достаточно денег, заставят его умереть и воскресить, чтобы вернуть долг? Или чтобы они, узнав, что он появился в новом теле, оставили его в покое?

Однако, к счастью, теперь у него был другой отец. Хотя раньше он был отцом другого человека, но, узнав всю историю, Цай Миншань принял его как своего настоящего отца. А что касается прежних родителей и брата, он решил, что они остались в прошлом вместе с его старым телом. Ведь долг за воспитание, хоть он и не собрал сто тысяч юаней, но два-три тысячи отдал. Этого, наверное, хватило, чтобы оплатить их холодные остатки еды и перечный соус.

На следующий день Цай Миншань встал рано и вместе с Цай Чжююанем пошёл к ларькам у больницы позавтракать. Утром народу было больше, чем днём, и многие завтракали. После еды они немного прогулялись, осматривая местность. Затем они подошли к большому дереву, где несколько пожилых людей занимались спортом или играли в шахматы на каменных скамейках. Цай Чжююань подвёл его туда и стал наблюдать за игрой.

Цай Миншань совершенно не разбирался в шахматах. В детстве с ним никто не играл. Ведь дети тоже имеют свои предпочтения: им нравится красивое и подвижное. А он, будучи хромым, сначала мог играть с кем-то, но, когда другие понимали, что он не может бегать и прыгать, они постепенно отворачивались от него. Потом с ним вообще перестали играть. К

тому же, с четырёх-пяти лет он должен был присматривать за младшим братом и делать работу по дому, поэтому у него не было времени на игры. Поэтому, наблюдая за шахматами, он ничего не понимал.

Цай Чжююань, видя, что ему скучно, с лёгким упрёком сказал:

— Ты, парень, не усидишь на месте, иди поиграй туда, а когда пойдём, я тебя позову.

Цай Миншань посмотрел, куда указал Цай Чжююань. Это была небольшая площадь, примыкающая к парку. С точки зрения расположения, это место было недалеко от правительства уезда, поэтому здесь было больше общественных объектов. Увидев спортивные снаряды, Цай Миншань радостно сказал:

— Хорошо, отец, я тогда подвигаюсь немного.

— Ладно. Только не уходи далеко, — сказал Цай Чжююань, а затем, немного смущённо, обратился к другому пожилому человеку, который тоже наблюдал за игрой:

— Не мешаю? Современные дети не могут усидеть на месте.

— Да куда им усидеть, если за компьютером они могут сидеть целый день, забывая поесть, — ответил старик, ведь сейчас пожилые люди любили обсуждать детей.

— Ну, мой парень, по крайней мере, раньше помогал готовить дома, — с гордостью сказал Цай Чжююань. — У него это хорошо получается.

<http://bllate.org/book/16454/1492786>